

ФИЛИППИНЫ: ВЫБОРЫ 2010

В масштабе региона выборы на Филиппинах в мае 2010 г. не могут быть отнесены к числу особо заметных событий в напряженной и многоцветной политической жизни стран ЮВА первой декады XXI века. Но для Филиппин это политическая веха, символизирующая и завершение первого десятилетия истории страны в XXI столетии, и почти четверть века развития при восстановленной в 1986 г. демократической форме правления. Выборы подвели черту под затянувшимся, утомившим общество девятилетним президентством Глории Макапагал Арройо (ГМА), по результатам опросов общественного мнения – самого непопулярного президента поставторитарного периода, тем не менее установившей второй в истории независимых Филиппин рекорд продолжительности пребывания у власти в качестве главы государства^{*1}.

Вопреки прогнозам о возможных вариантах досрочного ухода или удаления Арройо с президентского поста, она сумела привести общество к демократической процедуре выборов нового президента, хотя был отодвинут на три года установленный конституцией шестилетний электоральный цикл смены верховной власти.

Причины политической выживаемости ГМА* связаны с особенностями филиппинской разновидности элитарной демократии олигархического типа, которой свойственна крайняя разобщенность политической элиты, усугубляющая несформиро-

* По подсчетам филиппинских социологов ГМА занимала президентский пост в течение девяти лет, пяти месяцев и десяти дней, уступая лишь диктатору Ф. Маркосу, власть которого продолжалась (1965-1986 гг.) двадцать лет, один месяц и двадцать шесть дней.

* Напомним, что она успешно пережила три попытки импичмента, несколько военных заговоров и путчей (в среднем звене офицерства, но и с участием некоторых представителей высшей элиты), не говоря о массовых протестных выступлениях в Маниле, руководимых в основном активистами неправительственных организаций (НПО).

ванность и фракционность партийной системы. Именно эти особенности позволяли Арройо маневрировать между группами и фракциями, добиваясь выгодного для себя блокирования с определенными лидерами и группировками. Немаловажный фактор, способствовавший политическому долголетию ГМА, – отсутствие сильных ярких фигур у оппозиции.

Специфика лидерства Арройо, как и более общие проблемы политической и экономической ситуации в стране в период ее правления подробно рассмотрены в статьях О.Г. Барышниковой и Ю.О. Левтоновой в сборниках «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» за 2005-2008 гг.²

В данной статье перечисляются лишь некоторые факторы, влиявшие на предвыборную обстановку на Филиппинах, роль которых сохраняет актуальность и при сменившей правительство ГМА новой администрации Бенигно (Нойной) Акино-3-го.

К наиболее долговременным деструктивным факторам относятся, по словам одного из западных аналитиков «стабильность нестабильности» в обществе. Она проявляется в неопределенности экономики, хаотичности и непредсказуемости политического процесса, хронической запутанности нерешаемых острых социальных проблем.

Сама Арройо, как следует из ряда публичных заявлений теперь уже бывшего президента, продемонстрировала уверенность в том, что при ее руководстве «обнищавшая страна движется в правильном направлении, наконец, полностью раскрыв свой потенциал»³. По мнению же филиппинских и западных политологов и аналитиков, обобщенному обозревателем журнала *Far Eastern Economic Review* Г. Рашфордом (его резко критическая оценка относится к выступлению ГМА во время ее официального визита в Японию в июне 2009 г.), Арройо оставляет в наследство новой администрации «неконкурентоспособную экономику», отстающую от экономик передовых государств ЮВВА, которая «выглядит впечатляюще лишь при сравнении с такими странами, как Камбоджа и Мьянма»⁴. Неустойчивое положение филиппинской экономики автор, в частности, связывает с непоследовательностью государственного курса правительства ГМА, отличавшегося разбалансированностью между традиционалистскими и современными структурами, институ-

тами и ценностями. Подобная двойственность была примечательной чертой лидерства Арройо. Как лидер нового реформаторского типа она пыталась продолжить курс на модернизацию экономики, развитие рыночных отношений, включение Филиппин в глобальную экономическую систему⁵. В то же время она следовала и традиционным стереотипам филиппинского лидерства, поощряя систему политического патронажа, преобладания в политике семейно-клановых связей, не предпринимала серьезных мер по борьбе с грандиозно разросшейся коррупцией, которой поражены все звенья государственного аппарата*. Филиппины в 2009 г. по уровню коррупции занимали, согласно разным источникам, 134-138 место в мире (разделяя эти показатели с Индонезией)⁶.

В предвыборный период, особенно в 2007-2010 гг. в политике и общественной жизни наблюдался всплеск традиционализма. Происходил своего рода «откат» к традиционным стереотипам политического поведения, проявлявшийся по мере приближения выборов в обострении конфликтов внутри политической элиты. В их основе было усилившееся соперничество традиционных политических семей и династий. Впервые с рубежа 60-70-х гг. XX в., когда Ф. Маркос ввел в стране военное положение на Филиппинах вновь появились десятки хорошо вооруженных частных армий – отрядов боевиков у правителей («баронов» или «лордов», как их называют филиппинцы) крупных и мощных семейных родственных кланов, традиционных источников «кадров» для продвижения в высшие элитные слои. По официальным данным на 2009 г. шеф-директора Филиппинской национальной полиции (PNP) в стране накануне выборов действовало 68 частных армий практически во всех 79 провинциях, за исключением района Большой Манилы. В филиппин-

* Оппозиция не без оснований обвиняла в коррупции и Арройо и членов президентской семьи. В частности, ГМА обвинялась в подтасовке результатов голосования на выборах 2004 г. в свою пользу с помощью давления на национальную избирательную комиссию (COMELEC). В филиппинских СМИ широко обсуждались коррупционные скандалы вокруг мужа президента – крупного бизнесмена Мигеля (Майка) Арройо, уличенного в незаконных сделках с главарями игорного бизнеса.

ской же прессе называлась цифра от 70-80 до 112 отрядов боевиков⁷. В руках частных лиц сосредоточено около миллиона единиц оружия.

Самый жестокий кровопролитный межклановый конфликт произошел в конце ноября 2009 г. (November Massacre) и был напрямую связан с приближающимися выборами. Конфликт разгорелся на Минданао со смешанным христианско-мусульманским населением. В этот раз столкновение произошло не на межконфессиональной почве, а между двумя мусульманскими кланами Ампатуанов (Amratuan) и Мангудадату (Mangudadatu), которые контролируют юго-западные провинции Минданао. Враждующие между собой кланы представляют ту, меньшую, часть мусульманской элиты, которая лояльна правительству, поставляет своих лидеров в общефилиппинскую политическую элиту, поддерживает правительственные силы в борьбе с единоверцами – мусульманами-сепаратистами. ГМА, разрабатывая стратегию политического выживания, патронировала местные политические элиты, превратив их в одну из главных составляющих опор правящего режима. На Минданао Арройо покровительствовала наиболее мощному семейно-родственному клану Ампатуанов. В течение всего прошедшего десятилетия Ампатуаны держали в своих руках Магинданао, наиболее крупную и отсталую провинцию на юге Минданао. ГМА установила тесные контакты с главой клана губернатором Магинданао Андалом Ампатуаном, поощряя его фактически неограниченную власть в провинции, поделенной на 36 городов и муниципалитетов, где мэрами и муниципальными руководителями были члены клана Ампатуанов – сыновья и близкие родственники губернатора. С одобрения ГМА А. Ампатуан держал частную армию из нескольких сотен боевиков, объясняя это целесообразностью ее использования в качестве особой силы в борьбе с мусульманскими сепаратистами⁸.

Глава клана-соперника Исмаил Мангудадату выдвинул свою кандидатуру на пост губернатора Магинданао на майских выборах 2010 г. Это и послужило непосредственным поводом для кровавого столкновения. Точнее 23 ноября 2009 г. сын действующего губернатора Андал Ампатуан, младш. с сотней вооруженных боевиков атаковал «группу поддержки»

И. Мангудадату (в группу входили его жена, сестра, последователи), направлявшуюся в электоральный центр для регистрации кандидатуры главы клана. В результате были убиты более 50 человек и кроме того 33 сопровождающих группу журналистов. Инцидент вызвал широкий общественный резонанс, информация о нем проникла на страницы мировой печати⁹. Арройо ввела военное положение в Магинданао и смежных провинциях, но быстро его отменила под давлением правозащитных организаций.

Через СМИ и в ряде публичных заявлений ГМА пыталась смягчить вину руководителей клана Ампатуанов, но добилась лишь того, что в апреле 2010 г. по решению Верховного суда обвинения в заговоре и убийстве гражданских лиц «из-за отсутствия улик» были сняты с двух высших правителей клана – двоюродных братьев Зельди и Ахамда Ампатуанов*. Но отец и сын Андал Ампатуаны остаются в числе 197 обвиняемых в убийствах¹⁰.

На выборах в мае 2010 г. Исмаил Мангудадату был избран губернатором Магинданао. В одном из первых выступлений после победы на выборах он заявил, что отказывается от мести Ампатуанам за убийство своих близких. Тем не менее семьи клана Ампатуанов спешно покидают Магинданао, переселяясь в другие районы филиппинского Юга. По данным военной разведки и полиции в руках клана Ампатуанов до сих пор частная армия из нескольких сотен боевиков. А поэтому возможность новых конфликтов сохраняется. По словам одного из офицеров правительственных региональных войск, «...мы можем держать под контролем их передвижения. Но они все равно здесь и умело маскируются»¹¹.

Конфликт на Минданао оказался кульминацией волны насилия и терроризма, прокатившейся на Филиппинах в преддверии выборов 10 мая. По размаху насилия и преступности Филиппины лидировали среди стран АСЕАН, начиная с рубежа XX-XXI веков, а с приближением выборов 2010 вышли на одно

* Первый в момент конфликта занимал пост губернатора Мусульманского автономного района Юга Филиппин (ARMM), второй – вице-губернатор провинции Магинданао.

из первых мест в мире по числу политических убийств. В 2009 г. возглавили список из четырех стран с наибольшим количеством убитых журналистов (по политически мотивам) из-за ноябрьской «бойни» на Минданао¹².

Однако своеобразие кампании по выборам-2010 заключалось в том, что обычные для Филиппин вспышки насилия, криминала, разного рода нарушения законодательства (покупка голосов, фальсифицирование бюллетеней и т.п.), сопровождающие всю выборную гонку и продолжающиеся в момент голосовая как бы исчерпали себя к 10 мая. Выборы прошли во вполне спокойной обстановке и практически без нарушений избирательных законов¹³. В значительной степени это было связано с введением новой современной системы голосования, основанной на компьютерном подсчете голосов, что намного ускорило этот процесс и заметно ограничило возможности фальсификации итогов голосовая (а именно на стадии обычно чрезмерно затянутого подсчета голосов чаще всего происходили всевозможные манипуляции с результатами выборов).

Немаловажное значение имел психологический фактор. Роль своеобразного «регулятора», нормализовавшего характерную для Филиппин нервную, чреватую скандалами и конфликтами обстановку на заключительном решающем этапе выборной кампании, объективно сыграла фигура нового президента. Он был бесспорным лидером кампании и избран большинством электората, поскольку в сознании филиппинцев личность Б. Акино 3-го прочно ассоциируется с его родителями Бенигно (Ноноу) Акино и Корасон Кохуангко Акино – прославленными лидерами, почитаемыми на Филиппинах как ниспровергатели диктатуры и спасители демократии.

Выборы 10 мая 2010 г. Избирательная кампания стала набирать силу задолго до официального срока, установленного COMELEC* (с начала февраля 2010 г.). Уже в 2007 г. появились первые имена претендентов на высшие выборные посты, в первую очередь, президентский. Выборы нового главы государства всегда в центре политического процесса на Филиппинах. 10 мая 2010 г. филиппинцы избирали помимо президента – вице-

* Избирательная комиссия Филиппин (Commission on Elections)

президента, депутатов нижней палаты конгресса (конгрессменов), половину сенаторов, губернаторов провинций, руководителей органов власти на местах – мэров городов и членов муниципальных советов. Происходило обновление политической элиты сверху донизу. (Всего было избрано свыше 17 тыс. должностных лиц.) Список претендентов на пост президента с начала кампании достиг нескольких десятков имен*, постепенно уменьшаясь, к осени 2009 г. – до девяти кандидатур, и, наконец, к 2010 г. на финиш вышли трое: Бенигно Симеон (Нойной) Акино, Мануэль (Мэнни) Вилар и Джозеф Эхерсито (Эрап) Эстрада.

Как уже упоминалось, победа Б. Акино 3-го была предсказуема, за его плечами – сохраняющаяся среди филиппинцев эмоциональная, почти сакральная память о его родителях и богатый влиятельный клан Кохуангко, с незапамятных времен господствующий в провинции Тарлак, разные ветви которого породили целую плеяду лидеров политической и деловой элиты.

Б. Акино включился в предвыборную борьбу, когда уже определился круг основных претендентов. На его решение повлияла смерть матери Корасон Акино 1 августа 2009 г., вновь пробудившая живой интерес к семье Акино. В день похорон улицы Манилы были заполнены жителями столицы. В начале сентября 2009 г. Нойной Акино объявил о выдвижении своей кандидатуры на президентский пост и зарегистрировался от Либеральной партии (LP), лидером которой в свое время был его отец. К концу 2009 г. Б. Акино уверенно занял высшую позицию в рейтинге кандидатов. По оценкам разных источников уже 17.11.2009 г. в ответах на вопрос, – «кто победил бы на президентских выборах, если бы они состоялись сегодня?», – Б. Акино занял первое место. Его кандидатуру поддержали по данным большинства социологических опросов, свыше 40% респондентов (и эта цифра фактически почти совпала с окончательными итогами голосования 10 мая 2010 г.). Максимальные же результаты опроса 17.11.2009 г. – 60% проголосовали бы за

* На все те 17 тыс. выборных постов претендовали на первых этапах избирательной кампании до 90 тыс. кандидатов.

Нойноя Акино. Весной его рейтинг стабильно рос: 37% - в марте, 38% - в апреле. Для сравнения – у его тогдашнего главного соперника М. Вилара рейтинг снизился – с 28% в марте до 26% в апреле¹⁴.

По официальному окончательному подсчету голосов COMELEC за Б. Акино 3-го проголосовали 42% от зарегистрированных 50 млн. избирателей¹⁵. Инаугурация нового президента состоялась 30 июня 2010 г. (согласно конституции). Бенigno Акино 3-й был приведен к присяге и утвержден 15-м президентом Филиппин. Филиппинцы ведут счет от Э. Агинальдо – президента Первой Филиппинской республики 1898 г., включая в президентский список, и главу марионеточной республики Х. Лауреля при японской оккупации в годы Второй мировой войны. Если же иметь в виду поставторитарный период, то Б. Акино 3-й стал пятым президентом Республики Филиппин.

50-летний Б. Акино – не новичок в политике, но будучи сначала в течение 12 лет конгрессменом (т.е. все три срока, разрешенные конституцией), а с 2007 г. – сенатором он не проявлял себя как активный публичный политик и лидер. Он явно не унаследовал от своего отца гипертрофированную амбициозность, эксцентричность, дар ораторского искусства. По словам ведущего телевизионного обозревателя В. Монсод (в прошлом экономического советника К. Акино), «Нойной, не обладая харизмой своего отца, унаследовал обаяние и искренность своей матери»¹⁶. Внешне от напоминает университетского профессора (Б. Акино получил экономическое образование в лучшем частном филиппинском университете – Атенео), интеллектуала, отличаясь от привычных для филиппинцев харизматичных, многословных профессиональных политиков. Возможно, помимо его происхождения из знаменитого семейства, его внешняя сдержанность и демократичность – одна из причин интереса к нему в самых разных слоях филиппинского общества. Добавим к тому же его набожность, хотя и не столь истовую, как у его матери, - качество, высоко ценимое в обществе, где подавляющее большинство католики (почти 85%). Примечательно, что высшее руководство церкви в лице кардинала Росалеса, архиепископа Манилы, и влиятельной организации – Конфе-

ренции епископов Филиппин, находившиеся в демонстративной оппозиции к Арройо, поддержали кандидатуру Б. Акино. В ряде публичных выступлений во время пасхальной недели (в апреле 2010 г.) католические прелаты связывали с Б. Акино 3-м «надежду на обновление общества» и призывали паству к «правильному и мудрому выбору»¹⁷. С Б. Акино неоднократно встречался (и проводил с будущим президентом пасхальные празднования) весьма авторитетный в политических кругах глава авторитарного католического движения «Эль Шаддаи» (El Shaddai) Майк Веларде. Десятки тысяч шаддаистов – последователей этого популярного нового религиозного движения (НРД), основанного на «теологии процветания», участвовали в пропагандистских шествиях в поддержку Б. Акино¹⁸.

Интересна и реакция той части мусульманского населения Юга, которая не разделяет сепаратистских настроений и не одобряет вооруженную конфронтацию с христианским центром. Ее основная организация «Филиппинский совет за ислам и демократию» (PCID) выступила накануне выборов со следующим заявлением: «Проблемы мусульманского Минданао во время выборной кампании почти не затрагивались, но мы надеемся, что президент Нойной станет не только президентом христианского большинства, но и мусульманского Минданао»¹⁹.

Десятилетие стагнации, состояния полукризиса, раздражение, вызываемое у филиппинцев непопулярной Арройо, естественно рождает ожидания глубоких перемен в обществе, которые не могут не идентифицироваться с новым президентом. Однако, уже на этапе предвыборной борьбы налицо расплывчатость и неоформленность президентской программы. Б. Акино выступил с антикоррупционной предвыборной платформой. Лозунг его выборной кампании – «нет коррупции – нет нищеты»²⁰, иными словами это обещание сделать борьбу с коррупцией и бедностью главными приоритетами будущего государственного курса. Но при всей очевидности острых и первостепенных проблем коррупции и бедности эти обязательные программные обещания всех без исключения предшествующих претендентов. Ни один из них, за исключением Ф. Рамоса (1992-1998), которому частично удалось с помощью прагматичной реформаторской политики добиться повышения уровня

жизни населения, не смог решить эти задачи. Антикоррупционную платформу Б. Акино подкрепляет, как он сам определяет философией «good governance», подразумевая в первую очередь борьбу с любым проявлением коррупционного поведения в высшем эшелоне власти. В своей речи во время инаугурации он подчеркнул: «моя цель - иметь некоррупцированных честных лидеров. Я начну с себя. Я постараюсь быть образцовым примером...»²¹.

Отсутствие четко сформулированных предвыборных программ было характерно и для главных соперников Б. Акино. До того как он включился в предвыборную борьбу первую позицию в ней с 2007 г. стабильно занимал 60-летний Мануэль (Мэнни) Вилар, один из магнатов большого бизнеса, чье состояние на сегодняшний день оценивается в 525 млн. долл. США. Можно предположить (теперь чисто гипотетически), что в случае его победы на выборах 10 мая во главе государства впервые в истории Филиппин оказался бы представитель современной бизнес-элиты.

М. Вилар принадлежит к распространяющемуся в наши дни в филиппинских деловых и меньше политических кругах типу лидера, не связанного с традиционными семейно-родственными кланами. Он, можно сказать, «self-made man», выходец из манильских трущоб бедняцкого района Тондо. Его отец – уличный торговец креветками, а Мэнни в детстве помогал матери торговать дешевой едой из морских продуктов. Тем не менее ему удалось закончить школу, а затем колледж, получив диплом по специальности business administration. Начал самостоятельную предпринимательскую деятельность с середины 70-х годов XX в., в строительном бизнесе, на редкость быстро создав собственную «деловую империю» по строительству и продаже дешевого жилья. До сих пор строительный бизнес – источник его сверхприбылей. С 1992 г. М. Вилар становится все более заметной фигурой в большой политике, регулярно и попеременно избираясь в обе палаты парламента. К майским выборам 2010 г. пришел как активный и авторитетный политик от Партии националистов (ПН). От этой же партии зарегистрировал свою кандидатуру на пост президента²². В предвыборной пропаганде энергичный и амбициозный М. Вилар создал

имидж довольно консервативного целеустремленного лидера, лишённого внешнего блеска. Он пользовался поддержкой и бизнеса, и политических кругов. Но неформальность его предвыборной платформы, очевидно послужила причиной постепенной потери интереса к Виларду в первых кругах деловой элиты, ориентированных на модернизацию. Кроме того явно негативную роль играли и слухи, распространявшиеся среди политиков и в СМИ, о негласной поддержке кандидатуры М. Вилара президентом Арройо²³, хотя он неоднократно публично отрицал какие-либо контакты с ГМА²⁴. Так или иначе к началу 2010 г. М. Вилар занял казалось бы прочное второе место вслед за Б. Акино, рассчитывая обойти лидера №1 в момент голосования.

С конца 2009 г. на третье место в борьбе за президентское кресло вышел 73-летний Джозеф (Эрап) Эстрада, политик традиционного популистско-харизматического толка. Фигура по своему весьма колоритная. О нем достаточно подробно написано в отечественной и зарубежной литературе²⁵. В молодости популярный киноактер, затем успешный политик, за 20 лет проделавший путь от мэра маленького городка до сенатора, вице-президента и в 1998 г. выигравший президентские выборы. Его предвыборный лозунг предельно лаконичен – «Эрап за бедных». Соответственно у Дж. Эстрады «свой» электорат – городская беднота, маргиналы и т.п. В 2000 г. удален с президентского поста в результате так называемой революции «власть народа – 2» по обвинению в коррупции и незаконных сделках с главарями игорного бизнеса. Осужденный и арестованный в 2007 г. за нанесение экономического ущерба государству, он был освобожден в 2008 г. и в 2009 г. зарегистрировал свою кандидатуру на пост президента на выборах 10 мая 2010 от созданной им еще в 1998 г. популистской Партии филиппинских масс (ПФМ). Выходец из социальных низов он прекрасно знает психологию простых филиппинцев, которые видят в нем лишь жертву официального режима и персонально Г. Арройо*. Он полностью сохранил доверие «своего» электо-

* Особое отношение к понятиям жертва, жертвенность – часть менталитета, сознания, национальной психологии филиппинцев, сло-

рата и легко обходил соперников. Причем его предвыборная пропаганда, помимо чисто популистских обещаний искоренить нищету, содержала самую жесткую критику в адрес ГМА за ее коррумпированность.

На финише выборной кампании в решающий момент голосования в полной мере проявилась непредсказуемость политического процесса на Филиппинах. Было очевидно, что первое полученное место неоспоримо сохранится за Б. Акино 3-м. Но произошла неожиданная рокировка следующих за ним кандидатов. На второе место, отеснив М. Вилара, вышел Дж. Эстрада. По окончательным итогам голосования Дж. Эстрада собрал 25,5% голосов, а М. Вилар, оказавшийся на третьем месте, всего 14%.

Поражение М. Вилара, известной и влиятельной фигуры и в бизнесе, и в политике, очевидно, связано с тактическими просчетами в организации его чрезмерно растянутой выборной кампании (с 2007 по 2010 гг.) и неубедительностью платформы. Последнее, как говорилось выше, заметно снизило уровень поддержки его кандидатуры среди представителей бизнес-элиты. В частности, это было продемонстрировано на специальном заседании элитарного закрытого Бизнес-клуба в Мака-ти* (Makati Bussines Club), членами которого становятся представители верхушки деловой элиты, расколовшиеся по вопросу о поддержке кандидатуры М. Вилара из-за слабого реформаторского потенциала его программы²⁶.

Не менее важно то обстоятельство, что поражение М. Вилара, представляющего тип современного лидера, - показатель все еще широко распространенных в обществе традиционалистских и популистских взглядов и идей.

жившиеся во многом под влиянием католичества. Все национальные герои Филиппин – от Хосе Рисаля до Бенигно Акино, отца нового президента – жертвы жестокости и несправедливости власти. Поэтому филиппинцы, которые образуют электорат Дж. Эстрады, искренне идеализируют его как защитника масс и борца за социальную справедливость.

* Мака-ти (Makati) – центр крупного бизнеса и финансов в Большой Маниле.

После выборов: первые итоги: Два-три месяца вслед за инаугурацией президента идет процесс утверждения новой политической элиты. При этом возникает вопрос насколько применимо к ней определений «новой» - с точки зрения реальных глубинных перемен в ее составе, структуре и т.п. Уже на этом этапе ответ на данный вопрос будет отрицательным. Например поколенческая проблема решается в высших эшелонах власти почти исключительно в рамках преемственности поколений внутри традиционных политических семей и династий. На авансцену большой политики вышли в основном третье и четвертое поколения традиционной элиты, но по-прежнему сохраняют прочные позиции и многие политики старших поколений. Во всяком случае в списках вновь избранных представителей законодательной и исполнительной ветвей власти преобладают привычные имена выходцев из традиционных семейно-родственных кланов. Приведем несколько примеров. Президент Б. Акино 3-й – третье поколение семьи Акино. Семейство бывшего президента – диктатора Ф. Маркоса представлено не только сенатором Фердинандом Маркосом младшим (сын И. и Ф. Маркосов), но и Имельда Маркос избрана в нижнюю палату конгресса. В эту же палату избрана властолюбивая Г. Арройо, не намеревающаяся уходить с политической сцены (она баллотировалась от бывшей правящей партийной коалиции и представляет провинции Пампангу, в которой издавна господствовал клан Макапатагалов). Мануэль (Мар) Рохас, внук первого президента независимых Филиппин Мануэля Рохаса, проиграв в борьбе за пост вице-президента (в паре с Б. Акино), остался сенатором²⁷. Хосе Эхерсито Эстрада, младший – сенатор. Список можно продолжить, опускаясь на более низкие ярусы политической пирамиды, где очевидно заметней приток свежих сил, не связанных с традиционной элитой (но пока статистика отсутствует).

Что касается возрастного состава членов избранной 10 мая политической элиты, то здесь средний возраст в высших звеньях властных структур остается тем же, каким был при предшествующей администрации, - 50-60 лет. (Примеры: 50-летний Б. Анкино 3-й, 60-летний М. Вилар, ныне сенатор, 63-летняя Гл. Арройо, конгрессмен). Но сохраняется и значительное чис-

ло лиц старших возрастов, где «рекорд» у 80-летней И. Маркос. К категории молодых избранных политиков (30-40-летние) относятся главным образом выходцы из медиа, шоу-бизнеса и спорта. К последним относится чрезвычайно популярный на Филиппинах чемпион мира по боксу 32-летний Мэнни Паккиао (из окружения М. Вилара), который баллотировался в нижнюю палату конгресса от Партии националистов, был избран и остается в команде своего патрона.

Таким образом есть основания говорить не о действительном обновлении, а традиционных для филиппинских политических верхов перестановках элитных групп, ориентированных на межличностные отношения и связи, что неизбежно сопровождается разобщенностью элиты и внутриэлитными противоречиями и конфликтами.

Противоречия между ветвями власти, и в особенности, между президентом и законодательными органами, - давняя и почти нерешаемая проблема филиппинской политики. Каким образом будут развиваться отношения президента с конгрессменами и сенаторами, покажет время. Сейчас же идет становление высших структур исполнительной власти. Уже 30 июня перед принесением присяги Б. Акино представил членов будущего кабинета (по конституции президент сам назначает министров и тех лиц, которые должны входить в его администрацию в качестве советников, помощников, консультантов). Б. Акино назвал членов формируемого кабинета «смешением (mix) старых и новых лиц»²⁸. Большую часть состава кабинета составляют «старые» лица из правительства К. Акино (1986-1992). Часть назначаемых министров представляют бывшие члены кабинета Г. Арройо, которые вышли в отставку в 2005 г. в знак протеста после коррупционного скандала, связанного с обвинениями ГМА в подтасовке итогов голосования на выборах 2004 г. И, наконец, соратники Б. Акино по LP²⁹. Неожиданным для филиппинцев было сохранение поста министра иностранных дел за крупной фигурой, опытным политиком и дипломатом А. Ромуло*. Он в последний момент вышел из состава ка-

* Представители семейства Ромуло из поколения в поколение, начиная с первых лет независимости, возглавляли внешнеполитическое

бинета Г. Арройо, поддержав Б. Акино. Среди других назначений – министр обороны В. Газмин, который возглавлял элитную службу безопасности при К. Акино и руководил предотвращением семи попыток военных путчей, против первого поставторитарного президента.

Важен экономический блок, где среди назначений преобладают бывшие министры кабинета Арройо. Министром финансов назначен С. Пурисима (при ГМА занимавший пост министра торговли). Ф. Абид, министр просвещения при ГМА, получил пост (в ранге министра кабинета) главы бюджетного департамента. Профессор экономики К. Падеранг (из команды президента Б. Акино) возглавит министерство экономического планирования³⁰.

Круг задач и проблем, требующих по мнению Б. Акино особого внимания и незамедлительных мер по их решению от нового правительства был очерчен в общих чертах президентом в его первом обращении к нации. (Речь 26/07/2010, на открытии первой сессии палаты представителей.) Его речь во многом носила декларативный и риторический характер (в обычном для филиппинских политиков ораторском стиле), но и содержала некоторые конкретные положения. Среди антикоррупционных мер – создание комиссии (Truth Commission) по тщательному расследованию обвинений администрации ГМА в коррупции, в том числе связанных с коррупционными скандалами вокруг семьи бывшего президента и самой Арройо.

К первоочередным вопросам, требующим выработки специальной стратегии, отнесены проблемы экономики. Ключевой элемент экономической программы – расширение участия частного сектора в государственных проектах. Один из главных проектов – развитие инфраструктуры. Предполагается осуществление давно намечавшегося плана – по строительству магистралей для скоростных экспрессов по всей территории Лусона. С реализацией этого проекта ожидается создание благоприят-

ведомство Филиппин. Наиболее известный из них, Карлос Ромуло, при Ф. Маркосе был основателем новой националистической концепции внешней политики страны и впервые в качестве приоритетного выделил азиатское направление.

ных условий для привлечения иностранных инвестиций и подъема хозяйства в данном регионе³¹.

Этим же целям служит проект по восстановлению находящегося в запустении каботажного торгового судоходства, актуальный для островной страны.

В сфере обеспечения безопасности проблема номер один – многолетний межконфессиональный конфликт на филиппинском Юге. Б. Акино выступает за безотлагательное возобновление мирных переговоров с ИФОМ (Исламский фронт освобождения моря), в настоящее время наиболее крупной и активной сепаратистской организацией филиппинских мусульман. При этом, если Арройо в основном полагалась на посредничество Малайзии в переговорном процессе, Б. Акино склонен рассматривать в качестве главного посредника Индонезию*. Он также заявляет о своей готовности вести переговоры с руководством левоповстанческого движения³².

В обстановке эйфории по поводу ухода с президентского поста ГМА и победы на выборах потомка прославленного семейства обращение к нации Б. Акино было встречено с энтузиазмом и одобрением большинством филиппинцев, но в академической среде, деловых кругах, части филиппинской прессы появились критические оценки, высказываются серьезные сомнения в способности Б. Акино к реальным позитивным преобразованиям в обществе. По мнению крупного филиппинского политолога А. Магно, Б. Акино не сможет стать «архитектором коренных изменений в обществе, хотя и способен расчистить путь действительно большой реформе». Более критичен в своих оценках профессор экономики из Университета Филиппин (УФ) Р. Фабелья. «Б. Акино победил на выборах в мае с грандиозными надеждами филиппинцев на перемены. Но он должен ясно представлять, что даже супермену не под силу решить проблемы, под грузом которых находится страна... В этой стране надежды слишком часто рушились в прошлом, и нет никаких гарантий, что все закончится по-иному и в этот

* Учитывая успешность индонезийского посредничества в 1996 г. при президентстве Ф. Рамоса, когда удалось впервые сделать реальные шаги по урегулированию «проблемы Мора».

раз»³³. Тональность откликов на результаты филиппинских выборов-2010, в том числе аналитиков из таких серьезных изданий, как *The Economist*, *Far Eastern Economic Review*, *The Straits Times* и др. выжидательно-осторожная, лишенная иллюзий в возможности глубоких перемен на Филиппинах в ближайшем будущем. С подобными осторожными прогнозами вполне можно согласиться, учитывая сложность и масштабность вызовов и проблем, с которыми сталкивается новая администрация.

¹ Manila Bulletin, July 4, 2010, p. 1/

² См. «Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития», М., ИВ РАН, 2005 г, с. 88-106; 2006 г. – с. 103-111; 181-193; 2007 – с. 257-267; 2008 – с. 135-150.

³ FEER, 31.08.2009, p.42.

⁴ Ibid, p. 43.

⁵ Для филиппинской экономики самым успешным был 2007 г., когда рост ВВП составил 7,2%, ВВП – 8%, - главным образом за счет переводов денежных средств от почти 11 млн. филиппинцев, работающих по найму за рубежом. Заграничные переводы в 2007 г. выросли на 8% и составляли 10% ВВП. В 2008 г., когда страны ЮВА стали испытывать влияние мирового финансового экономического кризиса, рост ВВП на Филиппинах снизился до 4,6%, переводы из-за рубежа выросли только на 6,1%. Но наиболее тяжелым был 2009 г. Рост ВВП в 2009 г. -2,5% при росте цен на 4,5% (последнее связано с ростом цен на мировом рынке на удобрения и энергоресурсы).

⁶ The Straits Times, Feb. 18, 2010, p. A 4.

⁷ The Christian Science Monitor, Dec.7, 2009.

⁸ Данные AFP (вооруженных сил Филиппин) от 10.05.2010.

⁹ The Christian Science Monitor, Dec.7, 2009.

¹⁰ AFP от 16.05.2010.

¹¹ Ibid.

¹² The Straits Times, Feb. 18, 2010, p. A 14.

¹³ Количество инцидентов с применением оружия в течение выборной кампании (официально – с начала февраля 2010 г.) сократились на 46% сравнительно с выборной кампанией 2004 г. С начала февраля 2010 г. не был убит ни один журналист. The Straits Times, June 26, 2010, p. 5.

¹⁴ The Manila Times, Nov. 17, 2009.

¹⁵ Philippine Daily Inquirer, June 30, 2010.

¹⁶ Manila Bulletin, July 4, 2010.

¹⁷ Philippine Daily Inquirer, 03.04.2010.

¹⁸ См. «Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2008-2009», М., ИВ РАН, 2009, с. 291-311.

- ¹⁹ Philippine Daily Inquirer, 17.04.2010.
- ²⁰ The Christian Science Monitor, June 30, 2009.
- ²¹ Ibid.
- ²² The Straits Times, May 8, 2010, p. C 10.
- ²³ Philippine Daily Inquirer, 10.02.2010.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ См. Ю.О. Левтонова «Филиппинская модель либеральной демократии в Азии», - Восток (Orient), 1998, №3, с.47-62. Lequian A., Laquian E., Joseph Ejercito "Erap" Estrada, The Centennial President, Question city, 1998.
- ²⁶ Philippine Daily Inquirer, 10.02.2010.
- ²⁷ См. The Economist, July 1, 2010; The Christian Science Monitor, June 30, 2009.
- ²⁸ The Christian Science Monitor, June 30, 2009.
- ²⁹ Philippine Daily Inquirer, 21.07.2010.
- ³⁰ The Straits Times, June 30, 2010.
- ³¹ The Straits Times, July 27, 2010.
- ³² Philippine Daily Inquirer, 27.07.2010.
- ³³ The Straits Times, July 28, 2010.